

Китарюгло Александр Георгиевич

ВЛАСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

В статье рассматриваются вопросы трансформации и распределения власти в процессе глобализации. Акцентируются полифакторный характер этого процесса и потенциальные риски для большинства населения мира или его референтных групп. Проблематизируется интенциональная составляющая концепта власти в контексте глобализации. Делается вывод о различной природе порождаемых ею рисков и объективной сложности прогнозирования её развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 82-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

18. **Словарь философских терминов** / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. XVI+731 с.
19. **Теории наций и национализма** [Электронный ресурс]. URL: <http://novlenta.ru/index.php/cistema-znaniy-o-politike/etnosotsialnye-soobshchestva-i-etnopolitika/teorii-natsij-i-natsionalizma?start=5> (дата обращения: 30.11.2014).
20. **Толстой Л. Н.** Патриотизм или Мир? // Толстовский листок / Запрещенный Толстой. М.: АВИКО ПРЕСС, 1993. Вып. 3. 154 с.
21. **Ядов В. А.** Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. Изд-е 2-е, расширенное. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
22. **Inglehart R.** The Silent Revolution in Post-Industrial Societies // American Political Science Review. 1971. December. P. 991-1017.
23. **Maslow A. H.** Motivation and Personality. N. Y.: Harper & Row, 1954.
24. **Rokeach M.** The Nature of Human Values. N. Y.: The Free Press, 1973.

POLITICAL-PSYCHOLOGICAL APPROACH TO RESEARCH OF PATRIOTISM AND NATIONALISM

Kaptsevich Ol'ga Aleksandrovna
Saint Petersburg State University
Kaptsevich_olga@mail.ru

The article studies political-psychological approach to the understanding of patriotism, and suggests the definition of the phenomenon in a value aspect. Particular attention is paid to the correlation between patriotism and nationalism on the assumption of psychological principles: their similarities (identification as a psychological basis) and fundamental differences (the degree of ideologization, the “elaboration” of phenomena, pragmatic or personal emotional orientation, tolerance, “openness” and etc.) are considered. The differentiation of various manifestations of patriotism and nationalism in terms of their psychological characteristics as “aggressive” and “non-aggressive” forms is suggested and substantiated. The psychological characteristics of the conventional forms of patriotism are presented.

Key words and phrases: political psychology; political-psychological approach; patriotism; nationalism; ethnicity; national identity.

УДК 008

Философские науки

В статье рассматриваются вопросы трансформации и распределения власти в процессе глобализации. Акцентируются полифакторный характер этого процесса и потенциальные риски для большинства населения мира или его референтных групп. Проблематизируется интенциональная составляющая концепта власти в контексте глобализации. Делается вывод о различной природе порождаемых ею рисков и объективной сложности прогнозирования её развития.

Ключевые слова и фразы: глобализация; власть; глобальный субъект; интенциональное содержание деятельности; легитимация; референтные группы; риск; прогнозирование.

Китарюгло Александр Георгиевич

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
mtsa@mail.ru

ВЛАСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ[©]

Стремительное развитие человечества за последние три столетия в области технологий покорения пространства как с помощью средств перемещения человеческого тела, так и с помощью передачи информации (голос, текст, изображение) явилось едва ли не главной объективной предпосылкой общемирового процесса, который получил наименование глобализации. Те факторы, которые раньше определяли культурное, экономическое и политическое своеобразие этносов и государств, благодаря этим новшествам стали действовать в масштабах всей планеты, что, в свою очередь, даёт основание говорить о предпосылках возникновения новой социокультурной сущности – глобальной человеческой цивилизации. Темпы изменений впечатляют, о чём в частности можно судить не только на основании эмпирических наблюдений, но и по появлению характерных философских работ футурологической направленности. Примером служит «Шок будущего» Элвина Тоффлера. Название говорит само за себя. Тоффлер, как и многие другие авторы, ещё во второй половине прошлого века выражал обеспокоенность тем фактом, что человек не успевает адаптироваться к глобальным изменениям, и они оказывают на него и на общество в целом деструктивное воздействие.

Смягчить шок, адаптироваться к переменам можно лишь путем целенаправленной работы. В этой связи заметим, что многие философы не без веских на то оснований полагают, что нервом и фундаментом социума являются властные отношения. «Понять природу властных отношений, пронизывающих не только социальную структуру общества, но и весь остальной мир, – значит, сделать шаг к пониманию и решению “глобальных” проблем современного мира» [9, с. 123]. Власть – это то, что формирует, управляет и поддерживает

функционирование любой сложноорганизованной сущности, каковой без сомнения является как микро- так и макросоциум. Однако власть – средство принуждения и манипуляции – сама по себе всегда остается неоднозначным фактором развития, таит в себе опасность.

Цель данной статьи – обозначить контуры подхода к целостному, системному видению разнообразных, часто разнонаправленных тенденций трансформации власти в эпоху глобализации, акцентировав при этом внимание на рисках, связанных с формированием глобального субъекта власти.

Формальные проявления глобализации выражены практически во всех областях жизни: от введения единой валюты для нескольких суверенных государств до унификации правовых норм в планетарном масштабе. Множатся органы межгосударственного координирования в области экономики, политики, военной безопасности, здравоохранения и т.п.

Отдельной задачей социальной философии в этом контексте является преимущественно феноменалистская интерпретация влияния власти на общество. Существуют две основные концепции власти, которые условно можно дифференцировать как интенциональную и полевую [2, с. 99]. Первая включает в себя понятие субъекта власти и в самой структуре концепта власти предполагает присутствие интенции этого субъекта. Вторая, так сказать, постмодернистская, настаивает на том, что «мы охвачены всепроникающей властью, но не какой-то одной ее формой, не каким-то конкретным ее институтом. Власть находится не в руках господствующего класса, она проникает везде, управляя как “господствующими”, так и “подвластными”» [1, с. 25]. На наш взгляд, обе эти концепции могут использоваться в качестве рабочих моделей, но имеют разную степень валидности. Для решения задач, поставленных в данной статье, представляется целесообразным ограничиться первой концепцией.

Процесс глобализации имеет некоторые четко просматриваемые перспективы развития. И как любой полифакторный процесс, каждый из этих векторов-перспектив неминуемо имеет свои степени свободы, совокупность проявлений которых образует его потенциальный фарватер. Поскольку процесс глобализации затрагивает всё население нашей планеты, которое структурировано по гендерному, этническому, культурному, политическому, экономическому и религиозному принципам, для каждой из этих референтных групп его последствия должны оцениваться по-разному. В задачу научного исследования входит определить доминирующую составляющую, а также степень и булевское значение валентности конкретного фактора глобализационного процесса. Исходя из этого, целесообразным представляется рассматривать конкретные перспективы-векторы развития глобализационного процесса вместе с порождаемыми рисками.

Приступая к рассмотрению структуры концепта «власть» можно постулировать, что он фиксирует совокупность взаимозависимых, взаимоопределяемых элементов: властвующего субъекта и управляемого легитимизирующего объекта. Власть по определению является легитимной. «Нелегитимной, непризнанной власти не бывает – это противоречие *in ajecto*, – как заметил Кожев» [8, с. 41]. И первый вопрос, возникающий при рассмотрении власти в контексте глобализации, – вопрос о глобальном субъекте. В настоящее время субъектами общемирового процесса управления (одной из главнейших функций и форм власти) считаются правительства суверенных государств, международные политические, экономические и военные институты. Глобализационный вектор развития этих субъектов-институтов предполагает подчинение всё большего числа государств и народов их юрисдикции. В предельном случае можно говорить о появлении единого планетарного правительства. Принятие такой мондиалистской модели не означает, что правительства суверенных государств перестанут существовать де-факто, но де-юре они неминуемо должны стать не первой а, как минимум, второй ступенью управления, утратив (а правильнее сказать – делегировав) свои законодательные и судебные функции в пользу органа власти высшей, глобальной инстанции.

Власть нуждается в легитимации. Отсюда возникает следующий вопрос: каковы источники легитимности власти на глобальном уровне? Очевидно, ими должно служить нечто объединяющее всех людей. Таким образом, перед глобальным правительством стоит сложная задача угодить всем, или, по крайней мере, наибольшему числу людей. Не следует, однако, смешивать понятия власти и насилия. Последнее возможно и без легитимации. В данном же случае речь идет о развитии и функционировании именно власти, а не глобальной террористической организации. Скорее всего, таким единым универсальным объединяющим началом, оправданием отношений господства и подчинения призваны стать потребности самой человеческой природы, которую, однако, не следует ограничивать стремлением к самосохранению. Перефразируя известную максиму Антуана де Сент-Экзюпери, можно сказать: «Ради чего можешь умереть, ради того стоит и жить». Собственная жизнь, личное (биосоциальное) бытие – естественный и невозобновимый конвертируемый ресурс человека. Очень метко об этом сказано в Библии: «Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мр. 8:37).

С нашей точки зрения, было бы ошибкой трактовать приведенную сентенцию слишком узко, в натуралистическом ключе. Однако, начиная с этого момента, дает о себе знать плюрализм человеческих установок и предпочтений: одни готовы рисковать жизнью ради удовольствий, другие – ради денег, третьи – ради тщеславия, четвёртые – ради своей «богоизбранности» и т.п. Задача приведения столь широкого аксиологического спектра к общему знаменателю трудноразрешима, да по большому счету и бессмысленна. Однако решать эту задачу всё же приходится в ситуации, когда в качестве цели глобального субъекта власти постулируется благо наибольшего числа людей. Поэтому следующим на повестке дня оказывается вопрос о цели и методе политики глобальной власти.

Ещё Аристотель, и вслед за ним мыслители эпохи Просвещения, прежде всего, Томас Гоббс, Шарль Монтескье, Иммануил Кант и др. «отмечали, что власть должна выражать общую волю народа и быть направлена на достижение общего блага, согласовываться с моральными нормами и регулироваться законами, издаваемыми

во имя общего блага. Она является гарантом мира, путем принуждения людей позволяет преодолевать «войну всех против всех» [7, с. 13]. Необходимо различать объективный процесс глобализации как налаживание всё более тесных, прочных и детализированных связей между людьми, сообществами, организациями, государствами и процесс управления, касающийся времени, места, генезиса этих связей и их характера [2]. Последний является мощным ресурсом для достижения конкретных глобальных целей в областях экологической и военной безопасности, влияния на уровень жизни больших социальных групп, демографической политики, миграции населения. С этим аспектом целеполагающей деятельности, на наш взгляд, и связан наибольший риск реализации глобальных социоэкономических процессов. Если целью глобальной элиты не станет благо большинства, то грядущие глобализационные проекты могут превратиться в инструмент принуждения и насилия. Возможен и более сложный негативный сценарий, при котором методами социоинжиниринга, с помощью СМИ, кинематографа, системы образования будет подготовлена, так сказать, космополитически ориентированная генерация, на деле обслуживающая интересы приверженцев модели «золотого миллиарда».

Другую область перспектив и рисков составляет быстро развивающаяся сфера биомедицинских технологий, затрагивающих как тело человека, так и психику, ментальность. Следует согласиться с авторами, утверждающими, что преобразование организменного субстрата должно иметь культурный и эволюционно-исторический смысл, заключающийся в восстановлении утраченной преемственности, в возвращении к истокам нашего бытия, в максимальной реализации нашей сущности [6, с. 30]. Однако диалектика познания и властвования парадоксальна, подчас трагична [5, с. 211]. Поэтому неоправданно возлагать слишком большие надежды на НТП сам по себе, ибо «Внеличный, инструментальный характер научно-технического знания как такового, открывает дорогу манипулированию человеком, углублению дегуманизации общества. Ученый... видит в другом человеке объект, просто вещь среди вещей» [4, с. 32]. Глобализация, сопровождающаяся разворачиванием властных отношений такого рода, лишь обречет нас на новые страдания, а не избавит от них.

Правомерна аналогия с рассмотренными выше социально-политическими аспектами глобализации: власть либо становится фактором мобилизации интеллектуальных, творческих, гуманистических резервов человечества, что приводит к его качественному росту и сохранению благоприятного ноосферного климата, либо усиливает дисгармонию, ограничивает творческие возможности, в конечном счете, ускоряет социальную и личностную дезадаптацию, что создает угрозу существованию ноо- и биосферы.

Различные государства до сих пор неоднозначно видят своё участие в глобализации: Великобритания последовательно избегает вхождения в Еврозону, Китай довольно жёстко и методично отстаивает свой политический и культурный суверенитет. За последние три десятилетия в нашей стране был утверждён примат международного права, единая парадигма высшего образования (т.н. Болонский процесс), в структуре национальной экономики ощутимы тенденции усиления сырьевой составляющей при отставании наукоёмких и высокотехнологичных отраслей. Конечно, перед российской политической элитой стоит насущная задача ответить на непростой, но как всегда актуальный вопрос Римского права “*Quo prodest*” и попытаться выработать такой метод участия России в глобализационном процессе, который бы максимально гармонично учитывал как интересы мирового сообщества, так и национальные. Однако скатываться к опусам в стиле теории заговора было бы непростительной наивностью.

Продолжая соотносить перспективы и риски, можно зафиксировать следующее: какие бы силы и в чьих бы интересах ни корректировали процессы глобализации, сами эти процессы носят объективный характер, поэтому главные риски также носят объективный характер. На определенном этапе развития формирование глобального субъекта власти неизбежно ведет к упрощению структуры мировой системы, а значит к ее ослаблению, к снижению способности эффективно отвечать на новые вызовы истории, к снижению эффективности управления, к бюрократизации и нарастанию симптомов отчуждения. Глобализация сопряжена с появлением новых форм и механизмов реализации власти, то есть поддержания глобальной целостности. Теоретическая рефлексия,двигающаяся по пути всё более широкого понимания власти (уместно вспомнить теории Мишеля Фуко или Жана Бодрийяра), тем не менее, обречена на отставание от новых реалий, поэтому глобализация всегда остается до некоторой степени стихийным, неконтролируемым процессом с малой вероятностью долгосрочного прогнозирования, чему в немалой степени способствует также трансформация интересов самих субъектов глобализационного процесса. И чрезмерные упования на “*Quo prodest*” в данном контексте могут свидетельствовать лишь о примитивизме мышления. Любой процесс предполагает внутренние пределы развития. По мере углубления глобализации закономерно возрастает интенсивность противоположных процессов. Насколько закономерна глобализация, настолько же закономерно она может завершиться дезинтеграцией сообщества, тотальными войнами, экономическим спадом, взаимным отчуждением.

Анализ складывающейся ситуации позволяет прийти к следующим выводам. Хотя представления о власти (как сказано выше было) предполагают наличие субъекта власти, ясное определение сущности, границ этого субъекта как раз и представляет собой непростую проблему. Таким субъектом не должно стать государство или какая-либо элита. Возможно, глобализация и должна пойти так, чтобы этот однополярный субъект не сформировался, поскольку даже с точки зрения теории систем он снизит адаптационные способности системы и эффективность управления, не говоря уже о риске навязывания своих интересов, зачастую чуждых другим участникам (элементам) системы. Забота этого глобального субъекта может быть очень общей – сохранение биосферы и т.п. Что же касается всего остального, то возможности такого субъекта, например, совета государств или иных больших субъектов (конфессий, профессиональных союзов, поколений, гендеров и т.п.) должны быть чётко регламентированы.

Заметим, что даже если теория Фуко о диффузной, деперсонализированной власти не совсем верна для современности, у неё есть все шансы стать верной для грядущего мира, в котором власть станет более однородной в общепланетарном масштабе. В предыдущие исторические эпохи эволюция властных отношений характеризовалась их поляризацией, концентрацией в руках элиты, преобладанием прямого принуждения, сегодня же становится очевидной тенденция к её децентрализации, к распространению опосредованных форм принуждения и к признанию важности не только рациональных факторов.

Таким образом, властные отношения в эпоху глобализации представляют собой элемент открытой самоорганизующейся системы с обратной связью, образуют структуру очень важную с точки зрения выбора пути общественного развития. Возможные риски связаны с достижениями необходимым, а не случайным образом. Постараться их избежать или минимизировать – задача уже сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Ильин А. Н. Власть и знание: проблема взаимоотношения // Вестник ВГУ. Серия «Философия». 2011. № 1. С. 22-36.
2. Ильин А. Н. Партия власти – инструмент глобализации? [Электронный ресурс]. URL: <http://skachate.ru/kultura/5172/index.html> (дата обращения: 24.06.2015).
3. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 384 с.
4. Минеев В. В. Будущее не проходит стороной: реформа образования в контексте глобальных процессов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 2 (24). С. 26-36.
5. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Изд-е 3-е, перераб. и доп. Красноярск: КГПУ, 2012. 640 с.
6. Минеев В. В. Смысл биоэтики: дилеммы инструментализма и метафизики в постижении живого // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 28-31.
7. Плосконосова В. П. Введение в элитологию. Омск: СибАДИ, 2002. 133 с.
8. Федорин С. Э. Проблема власти в истории философии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 87. С. 37-49.
9. Энгватова А. В. Ф. Ницше и М. Фуко. Власть как предмет философского исследования [Электронный ресурс] // Сайт философского факультета МГУ. URL: http://new.philos.msu.ru/uploads/media/8_EHngovatova_A._V._F._Nicshe_i_M._Fuko._Vlast_kak_predmet_filosofskogo_issledovaniya.pdf (дата обращения: 24.06.2015).

POWER IN THE ERA OF GLOBALIZATION: PERSPECTIVES AND RISKS

Kitarioglo Aleksandr Georgievich

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
mts@mail.ru

The article examines the issues of the transformation and distribution of power in the process of globalization. Emphasis is put on the poly-factorial character of this process and potential risks for the majority of the population of the world or its referential groups. The intentional component of the concept of power in the context of globalization is problematized. The conclusion is made about various nature of risks generated by it and the objective difficulty of its development forecasting.

Key words and phrases: globalization; power; global subject; intentional content of activity; legitimization; referential groups; forecasting.

УДК 78.01

Искусствоведение

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные со схожестью и различием понятий «богослужбное пение», «церковная музыка», «духовная музыка» в историческом и теоретическом контексте. Целью работы является определение сущности каждого из данных понятий, а также характера их взаимодействия в различные исторические эпохи. Жанровая сфера духовной музыки рассматривается как в узко специфическом, так и в более широком смысле, выходя за рамки церковного предназначения и включая произведения, находящиеся на грани с областью светской музыки.

Ключевые слова и фразы: богослужбное пение; церковная музыка; духовная музыка; сакральная музыка; авторское духовно-музыкальное произведение; жанр; канон.

Ковалев Андрей Борисович, к. искусствоведения
Академия хорового искусства имени В. С. Попова
andrej-kovalev@yandex.ru

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ®

Композиторское творчество в области русской духовной музыки является сегодня предметом пристального внимания со стороны исследователей и вызывает неизменный интерес у слушателей. Спустя четверть века